

УДК 37.013.42

ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РОССИИ

Юдина А. И., Кудрина Е. Л.

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», Кемерово, Россия (650029, Кемерово, ул. Ворошилова, 17), e-mail: Yudinaannaivanovna@mail.ru

В статье проведен анализ развития системы предупреждения социального сиротства в России. Авторами сделан акцент на хронологию исторических событий в соответствии с характеристикой социально-культурной ситуации и экономическим положением в стране, что в свою очередь ведет к росту либо снижению остроты такого общественного явления, как социальное сиротство. Генезис социального сиротства как общественного явления имеет многовековую историю. Авторы исследования проводят анализ системы мер поддержки детей-сирот на разных этапах социально-экономического развития общества в России и в соответствии с социально-культурной ситуацией, которая складывалась в эти периоды. Авторами выявлена прямая связь в динамике численности детей сирот в зависимости от социально-культурной ситуации, продиктованной нравственными устоями общества, социально-экономическими предпосылками и политическими событиями в государстве.

Ключевые слова: генезис, дети-сироты, социальное сиротство, приемная семья, учреждения интернатного типа.

DEVELOPMENT OF WARNING SYSTEMS ORPHAN PROBLEM IN RUSSIA

Yudina A. I., Kudrina E. L.

Kemerovo State University of Culture and Arts, Kemerovo, Russia (650029, Kemerovo, Voroshilov str., 17), e-mail: Yudinaannaivanovna@mail.ru

The article analyzes the development of prevention of child abandonment in Russia. The authors emphasized on the chronology of historical events in accordance with the characteristics of the socio-cultural situation and the economic situation in the country, which in turn leads to an increase or decrease in the severity of this social phenomenon as a social orphanhood. The genesis of child abandonment as a social phenomenon has a long history. The study authors conducted an analysis of measures to support the orphaned children at different stages of socio-economic development in Russia and in accordance with the socio-cultural situation which developed during these periods. The authors found a direct relationship to the dynamics of the number of children orphaned as a function of socio-cultural situation dictated by the moral foundations of society, socio-economic backgrounds and political developments in the state.

Keywords: genesis, orphans, social orphans, foster care, residential care.

Система мер поддержки детей-сирот в России формировалась под влиянием религиозных обычаев, нравственных норм и установленного общественного порядка. Генезис социального сиротства в России в своих научных трудах рассматривали ученые Климантова Г. И., Дубровская М. О., Зарецкий В. К., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. [1, 2]. В своих научных трудах Г. И. Климантова выделяет и характеризует четыре основных периода в развитии системы призрения детей-сирот и социально-педагогической защиты детей в России: патриархальный, общественно-религиозный, период институционализации и период деинституционализации.

По мнению ученого, патриархальный период (X–XVII вв.) характеризуется общественным отчуждением «лишнего» ребенка (рожденного вне брака, сироты или нищенствующего). Первое учреждение для детей-сирот учредил Великий князь Ярослав Мудрый. В дальнейшем система учреждений для социальной поддержки детей-сирот

начинает интенсивно развиваться. В 1682 г. Царь Федор Алексеевич издает Указ об открытии специальных домов для безродных сирот, где их обучали грамоте и ремеслам. Новгородский митрополит Иов выделяет средства на строительство при Холмово-Успенском монастыре воспитательных домов для незаконнорожденных детей, в 1706 г. под его патронатом функционировало десять приютов и благотворительных столовых, в которых призревались до трех тысяч сирот и подкидышей. Несмотря на вышеуказанные меры, отчуждение обществом детей данной категории оставалось крайне высоким, что обуславливало высокий уровень детоубийств. Петр I преумножал численность армии за счет «лишних» детей из числа выпускников воспитательных домов, благодаря его позиции был положен конец данному периоду. Согласно петровским указам проводилась борьба с детоубийством, открывались «дома призрения», куда «лишний» ребенок приносился тайно, по образцу Европы XI–XII вв.

Следующий период развития предупреждения социального сиротства, который выделяет в своих исследованиях Г. И. Климантова – общественно-религиозный (XVII–XIX вв.) [2]. Начало данного периода было положено Указом Петра I, согласно которому во всех губерниях открывались воспитательные дома, содержание которых брали на себя меценаты. Политика государства предопределяла дальнейшую судьбу детей-сирот, которых высылали из столицы на окраины государства и отдавали на обучение мастерам людям, а после 20 лет призывали на службу в армию.

Переход от частного финансирования к государственному произошел в годы правления Екатерины Великой, когда воспитательные дома и приюты были причислены к государственным учреждениям. В этот период содержание учреждений для детей-сирот осуществлялось за счет благотворителей, церкви и государства. Следует отметить, что тенденция софинансирования сохранилась и в современной России.

Историческим моментом создания государственных учреждений для детей сирот является 5 мая 1764 года, когда императрица Екатерина II обнародовала Указ правительственному Сенату о создании в Санкт-Петербурге Воспитательного общества благородных девиц (Смольный институт). Данное учебное заведение выполняло важную функцию – создание условий для воспитания и образования девочек-сирот из семей знатного сословья.

Таким образом, мы можем проследить дифференцированный подход к воспитанию детей-сирот с разным социальным статусом, что свидетельствует о констатации факта различных потенциальных возможностей дальнейшего жизнеустройства детей-сирот в России середины XVIII века.

Важным историческим фактом является то, что во время правления Екатерины II ослабленных и больных детей было принято отдавать на воспитание по деревням, в монастыри, помещикам, в сельские общины, где сироты содержались до 7 лет, затем посылались в школу для обучения мастерству: девочки в услужение, мальчики в мастерские.

Мы можем сделать вывод о том, что в годы правления Екатерины II происходит появление практики замещающей семьи и создание системы мер поддержки для приемных семей, таких как получение финансовой поддержки на содержание, одежду и оплату, в зависимости от возраста ребенка, зарождение системы социального патроната приемной семьи – воспитательный дом присылал врача и надзирателя для оказания необходимой помощи.

В первой половине XVIII века благодаря научной и практической деятельности ведущих педагогов и общественных деятелей того времени Н. И. Новикова, Н. М. Карамзина, В. Г. Белинского, А. Н. Радищева, А. Н. Голицына, В. Ф. Одоевского, Д. И. Писарева и др. была создана централизованная система попечительской помощи детям-сиротам.

Следует отметить, что были и негативные факторы в деятельности учреждений для сирот, а именно – высокая смертность детей в этих приютах. Реакцией на данный факт явилось предписание Екатерины II о необходимости семейного устройства детей-сирот в семьях крестьян с денежным содержанием – 5 рублей за ребенка младшего возраста и несколько меньше за подростка. Такой государственный подход к жизнеустройству детей, оставшихся без попечения родителей, был передовым для того времени и определил дальнейшую тенденцию в создании системы предупреждения социального сиротства. Следует сделать особый акцент на том факте, что приемные родители не имели специальной профессиональной подготовки, а руководствовались либо моральными устоями и религиозными принципами, либо стремлением получить дополнительный доход и рабочую силу. Как правило, если цель приемных родителей была корыстна – следовала эксплуатация ребенка и ненадлежащее его содержание. В этой связи была создана система государственного надзора за исполнением своих обязанностей приемными родителями [1].

Важным для нашего исследования является то, что характерной чертой российской системы попечительства было не простое призрение, а ориентация на формирование у воспитанников нравственно-этических ценностей, воспитание законопослушного гражданина, труженика и защитника отечества.

Таким образом, в России конца XVIII – начала XIX века сложились основные направления предупреждения социального сиротства: семейное и институциональное.

Важным этапом в генезисе социального сиротства, на наш взгляд, является исторический период с 1796 г., когда в свое ведение воспитательные дома приняла супруга Павла I императрица Мария Федоровна. По ее указу из казны государства систематически начали выделяться денежные средства на содержание кормилиц воспитанников сиротских учреждений. Помимо этого, для детей, размещенных по деревням, была учреждена экспедиция для попечения о них, организовано их медицинское обслуживание, определены особые денежные награды крестьянкам, которые хорошо ухаживали за детьми. Выпускники воспитательных домов получали денежное пособие на первое обзаведение и выпускались в большую самостоятельную жизнь. Для устройства детей по окончании воспитания в доме Мария Федоровна организовала в России систему профессионального образования в виде среднеспециальных учебных заведений, где первоначально получали образование только дети из воспитательных домов [3].

Следует отметить, что смертность детей, воспитывающихся в сиротских учреждениях, в начале XIX века достигала 75 %, в связи с этим в 1828 г. был принят закон, запрещающий открытие воспитательных домов в губерниях. В дальнейшем принцип воспитания детей сирот в деревне оставался неизменным вплоть до революции 1917 года.

Изменения социально-экономической ситуации в России начала XX века, а именно: освобождение крестьян, быстрое развитие сети железных дорог, общая воинская повинность и др., приводили к корректировке правил оформления детей-сирот в приемные семьи. В этот исторический период идет активное строительство фабрик и заводов, что в свою очередь повлияло на миграцию деревенских жителей в городскую среду. Это, с одной стороны, способствовало сокращению числа кормилиц и деревенских воспитательниц детей-сирот, с другой, – увеличению числа незаконнорожденных детей молодых работниц.

Для нашего исследования важным выводом в анализе данного исторического периода является идея создания приемных семей, в которых дети-сироты получали семейное воспитание, направленное на получение мастеровой профессии, навыков крестьянского быта и последовательную интеграцию в общество. Помимо этого, необходимо сделать акцент на отборе крестьянских семей для воспитания приемных детей, а также выделение из средств государственной казны финансирования на содержание приемных детей и оплату работы родителей.

Период институционализации в генезисе социального сиротства в России начинается в начале XX века и продолжается вплоть до 90-х годов прошлого столетия, он характеризуется созданием Российской государственной системы защиты детей-сирот и ведет свой отсчет с Февральской революции. В 1917 году создается Министерство социальной помощи, в составе которого работало управление помощи беспризорным детям и

нуждающимся. После Октябрьской революции 1917 года все дети-сироты перешли на государственное попечение, воспитательный процесс в сиротских учреждениях унифицирован.

После октябрьской революции перед обществом остро встала проблема беспризорности и массового сиротства. Революционная идеология призывала полностью отказаться от благотворительности. В своих статьях Н. К. Крупская и А. М. Коллонтай выдвинули идеи нового типа призрения, которые формулировались радикально: государство должно взять на себя воспитание и материальное обеспечение всех без исключения детей, чтобы освободить их от влияния семьи и создать новый тип людей [см. 5].

Декретом СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» детские дореволюционные приюты и сиротские дома преобразовывались в государственные детские дома и передавались в ведение специальных комиссий. В 1919 г. был основан Государственный совет защиты детей, впоследствии занимающийся изысканием средств для содержания детских домов, но деятельность его была неэффективной, и в 1921 г. ему на смену при ВЦИК РСФСР была создана комиссия по улучшению жизни детей, которую возглавил Ф. Э. Дзержинский. Педагоги двадцатых годов прошлого столетия искали новые формы организации воспитательного процесса, и в эти годы разнообразие учреждений для детей сирот было достаточно велико: детские дома, детские коммуны и городки, трудовые колонии и дома пионеров.

Особое значение имеет создание учреждений интернатного типа – детский дом, в которых содержались несовершеннолетние разного возраста. Такая организация воспитательного процесса позволяла создать мягкий психологический климат в детском коллективе и формировала ответственность старших воспитанников по отношению к младшим (забота, уход, шефство). Детский дом, как одна из форм государственного попечения о детях, был признан лучшим типом воспитательно-образовательного учреждения уже к середине 1930-х годов. Следует отметить позитивный опыт коллективного воспитания двадцатых годов прошлого столетия – это учреждения по перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей: трудовая колония им А. М. Горького (1920–1927) и детская трудовая коммуна им. Ф. Э. Дзержинского (1927–1935) [4].

С момента опубликования Постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» (1935 г.) и «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних правонарушителей» наступил, по нашему мнению, важнейший этап становления системы предупреждения социального сиротства в России. Данными документами на государственном уровне детские дома были переданы в НКВД и в 1939 году подчинены ГУЛАГу. Ответственность за воспитание и содержание детей, лишенных родительского

попечения, была передана местным органам власти, а 1936 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли Постановление «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся», которые в послевоенное время были названы приемными семьями. Идеология того времени диктовала принципы коллективизации, в связи с этим в большей степени приветствовалось содержание детей в детских домах. Таким образом, количество детей в приемных семьях в довоенные годы было незначительным. Следует отметить, что данный исторический период характеризует выселение кулачества, голод, массовые репрессии, что в свою очередь не могло не сказаться на острой проблеме такого общественного явления, как социальное сиротство.

Вторая мировая война привела к новому витку роста численности детей-сирот. Государственная политика в решении этой проблемы строилась на основе принятого Постановления Совета народных Комиссаров СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» (1942), в котором были определены основные направления работы органов государственной власти, партийных организаций по предупреждению детской беспризорности. Основной мерой по предупреждению детской беспризорности в то время являлось строительство новых детских домов и специальных учреждений интернатного типа для детей воинов Советской армии. На открытие учреждений выделялись средства из государственного бюджета, а также активное участие в сборе средств на содержание детей-сирот принимала общественность и гражданские предприятия. Следует отметить, что согласно статистике тех лет только 20 % послевоенных беспризорников являлись реальными сиротами, основная масса причин сиротства была обусловлена социальными предпосылками (голод, тяжелые материальные условия, репрессии) [4].

Следующим историческим этапом, который оказал большое значение на генезис социального сиротства в России, мы считаем послевоенные годы. Влияние минувшей войны на социально-культурную ситуацию середины прошлого века в стране было глобальным. Нравственные устои общества в отношении института семьи и морали были достаточно высоки, но количество одиноких женщин, а также неспособность части родителей воспитывать своих детей в силу состояния здоровья, материального положения и пристрастия к принятию психоактивных веществ, повлияли на рост численности социальных сирот. Проблемы беспризорности несовершеннолетних постепенно были решены, но острой оставалась проблема безнадзорности детей.

В обществе все еще были актуальны идеи коллективизма, поэтому предполагалось, что на смену семейному воспитанию, которое оценивалось как недостаточно успешное, должно было прийти общественное воспитание.

Сеть школ-интернатов была существенно расширена после доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, где он назвал данные учреждения «школой будущего». В сентябре 1956 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли Постановление «Об организации школ интернатов». В середине шестидесятых годов двадцатого века прошлого столетия в учреждениях интернатного типа на полном государственном обеспечении находились несовершеннолетние из малообеспеченных семей – их доля составляла 50 %, дети одиноких матерей – 25 %, дети родителей-инвалидов – 10 %, сироты – 15 %.

В середине 80-х годов прошлого столетия в России начался период «перестройки» и гласности, была предпринята попытка провести реформы в духе демократического социализма и новой идеологии. Этот период характеризуется проведением крупных кампаний административного характера – ускорение развития народного хозяйства, антиалкогольная кампания, «борьба с нетрудовыми доходами», введение госприёмки, демонстрация борьбы с коррупцией и началом широкомасштабных реформ во всех сферах жизни советского общества.

Для характеристики социально-культурной ситуации того времени важен тот факт, что в общественной жизни была провозглашена политика гласности – смягчение цензуры в СМИ и снятие запретов с того, что раньше считалось табу. Это не могло не повлиять на снижение моральных устоев в обществе и некоторую эйфорию среди молодежи от долгожданных перемен и невиданной по советским меркам свободы.

Вместе с тем в этот период в стране начинает постепенно нарастать общая неустойчивость: ухудшается экономическое положение, появляются сепаратистские настроения на национальных окраинах, вспыхивают первые межнациональные столкновения (Карабах). Трудности в экономике перерастают в полномасштабный кризис (1989 г.).

В 1990 году прошлого века происходит трансформация политической системы – СССР по сути уже не социалистическая страна: легализуется частная собственность, кооперация начинает принимать форму бизнеса западного типа, одновременно начинают закрываться государственные предприятия, появляются такие социальные явления, как массовая нищета и безработица. Закономерным итогом такого развития событий стали ликвидация власти КПСС и распад Советского Союза. Этот исторический этап стал периодом поиска научных открытий советских педагогов и психологов, раскрывающих проблемы развития детей и подростков в учреждениях интернатного типа.

Демократизация СССР периода перестройки содействовала международным контактам, это позволило организовать обсуждение международного опыта замещающей заботы о детях, лишенных родительского попечения.

Современный период социально-педагогической работы с сиротами в России характеризуется развитием семейного устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, этому предшествовал ряд исторических событий, социально-педагогических исследований и социально-культурных предпосылок. В советский период социальные сироты преимущественно воспитывались в закрытых и полужакрытых учреждениях для детей-сирот – интернатах и детских домах, где создавались условия для их физического и психического развития. Практический опыт деятельности данных учреждений свидетельствует о некоторых негативных последствиях институционального воспитания. Исследователи, педагоги, детские врачи в своих трудах обращают внимание на две основные группы проблем воспитанников сиротских учреждений: негативные показатели психического развития; трудности социально-психологической адаптации к самостоятельной жизни. В исследовании мы делаем особый акцент на трудностях в социализации данной категории несовершеннолетних, связанных с семейной депривацией.

Тревожная ситуация с социальным сиротством усугубилась в период социально-экономических трансформаций в России. По данным Росстата, в 2007 году в России число таких детей составило 735 тысяч. Для сравнения: после Великой Отечественной войны в СССР таких детей было 680 тысяч, в 1990 г. – 400 тысяч. Каждый год выявляется более 120 тысяч детей сирот. Примерно 80 % из них относятся к категории «социальных сирот», то есть оставшихся без семьи при живых родителях.

Кроме того, у части детей родители временно ограничены в родительских правах в силу состояния здоровья, отбывания наказания в местах лишения свободы. Многие дети оказываются в сиротских учреждениях сразу после рождения. Так, в домах ребенка 80 % воспитанников составляют дети, от которых родители отказались сразу после рождения по причине болезни – 60 %, тяжелого материального положения – 20 %.

Интернатная система, сформированная в советский период, в новых условиях все очевиднее демонстрирует свою неэффективность и неготовность противостоять увеличившему числу социальных рисков, которые принесло с собой становление рыночной экономики в России.

По заявлению уполномоченного по правам ребенка при президенте П. Астахова, в 2008 году количество выявленных детей-сирот составило 125 тысяч, в 2012 году – 74,4 тысяч, на начало 2013 года составляет 118 тысяч человек. В России сохраняется тенденция сокращения детских домов, за 5 лет их количество сократилось на 25 %. В 2008 году их было 1770, в 2012 году – 1344. Данное заявление касается именно детских домов, и к 2018 году поставлена задача – сократить количество детских домов в 2 раза. Также, по мнению

уполномоченного по правам ребенка при Президенте, необходимо обосновать целесообразность перепрофилирования данных учреждений.

По данным на 1 июня 2013 года в России действует 1500 детских домов, 240 домов ребенка, более 300 школ-интернатов для детей-сирот, более 700 социальных приютов и 750 социально-реабилитационных центров для детей и подростков.

Генезис предупреждения социального сиротства в России доказывает, что путем наиболее оптимального устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является деинституционализация. Этот путь включал различные эксперименты с формами институционального и не институционального устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом институциональные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, часто носили инновационный характер. Психологи-исследователи, изучающие процесс социализации воспитанников детских домов и их адаптацию после выхода из детского дома, подчеркивают существенный позитивный потенциал, замещающей профессиональной семьи, ее роль в повышении эмоционального благополучия, когнитивного и социального развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, с развитием страны развивалась и социальная сфера жизни населения. Общественное призрение, милостыня постепенно стали переходить в более организованные и систематизированные частные и построенные на государственной основе организации, что значительно улучшило эффективность заботы, помощи нуждающимся, в частности детям-сиротам. На основе анализа данных можно сделать следующий вывод. На протяжении всей истории развития Российского общества предупреждение социального сиротства являлось одной из наиболее важных проблем. Каждый исторический этап характеризуется событиями, которые влияют на социально-культурную ситуацию в стране, что в свою очередь ведет к росту либо снижению остроты такого общественного явления, как социальное сиротство. Генезис предупреждения социального сиротства определяет приоритет социально-педагогической деятельности – создание условий для позитивной социализации детей, оставшихся без попечения родителей, включающие индивидуализацию, адаптацию и интеграцию в социум детей-сирот.

Список литературы

1. Дубровская М. О., Зарецкий В. К., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. – М., 2002. – 208 с.

2. Климантова Г. И. Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Учеб.-метод. пособ. / Под ред. Г. И. Климантовой. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 192 с.
3. Семья Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа. [Электронный ресурс] / <http://www.fw.ru> (дата обращения 24.08.2013).
4. Терновская М. Ф. Патронатное воспитание в России: достижения и дальнейшая судьба. [Электронный ресурс] / <http://www.deti.rian.ru> (дата обращения 21.08.2013).
5. Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. – СПб., 2005. – 628 с.

Рецензенты:

Прокопова Н. Л., доктор искусствоведения, кандидат культурологии, профессор, директор института театра Кемеровского государственного университета культуры и искусств, г. Кемерово.

Заруба Н. А., доктор социологических наук, к.п.н., профессор, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово.